

Здоровые дети младшего возраста

Дополнительные материалы (сноски «Подробнее»)

Чем плохи "обычные" детдома?.....	2
Семейное устройство детей по возрастам	4
Отношение сотрудников ООП к именному усыновлению	4
Опыт Железногорского детского дома (2002 год)	5
Семейно-воспитательные группы, семейный детский дом, патронат, детская деревня SOS.....	5
Требования к профессиональной подготовке сотрудников ООП.....	6
Реакция сотрудников ООП на проблемы в приемной семье	7
Статистика по возвратам детей из замещающих семей.....	7
О нехватке специалистов по психологии сиротства	8

Чем плохи "обычные" детдома?

Из статьи основателя Фонда "Большая перемена" Ирины Рязановой "Самоучка как образ жизни" (Москва, 2007):

Характерные черты социальной среды с названием «детский дом»:

Во-первых, изолированность от внешнего мира, реальной жизни. Жизнь внешне обусловлена, регламентирована и чрезмерно защищена от внешних воздействий. Оставшись один на один с реальной жизнью, многие не могут даже выжить, а не то чтобы жить. Программы социальной адаптации в той же самой среде детского дома лишены того смысла, который им пытаются приписать. А ведь лучшая программа социальной адаптации – реальная жизнь, от которой воспитанники сиротских учреждений отгорожены. Например, ребятам предлагают научиться готовить. Но они очень быстро понимают, что это очередной урок, игра, в нее можно играть или не играть – все равно голодным не оставят. Все занятия в рамках таких программ не удовлетворяют никаких реальных потребностей ребят, а значит, не соответствуют естественным законам природы.

Во-вторых, коллективное воспитание, коллективный разум. Для того, чтобы выжить, нельзя проявлять свою индивидуальность, нужно быть как все, неприметным, не высовываться, стать частью единого организма. Все вместе – сила, порознь – ничто. Общественные интересы превыше личных. Это не команда, не коллектив, это стая. У стаи есть вождь, который принимает решения. Потребность во внешней организующей силе, власти, страх одиночества, бессилие одного человека – всё это приводит к тому, что становятся ненужными такие жизненно важные качества, как личное достоинство и ответственность.

В-третьих, отсутствие возможности самостоятельно принимать решения и крайне ограниченное количество вариантов, из которых можно выбирать, отчего смысл свободы также становится невостребованным понятием.

В-четвертых, у людей, находящихся в этой системе, нет необходимости во внутренней дисциплине, так как есть сильная внешняя дисциплина. Обилие должностных инструкций, одобренных и утвержденных программ и планов. При этом выйти за рамки предписаний, даже если этого требует ситуация, невозможно. Нужно сначала создать новые инструкции и положения.

В-пятых, внутренняя среда детского дома в основном нацелена на удовлетворение базовых потребностей (еда, сон, одежда, развлечения), в очень небольшой степени на развитие и образование и практически совсем не заботится о развитии духовного мира человека. В основу мировоззрения ложатся такие принципы, как «всего на всех никогда не хватает», «я одинокий, зависимый, нелюбимый, брошенный, несправедливо обиженный человек» и «мне все должны».

Дети попадают в изолированную от внешнего мира среду детского дома, принося с собой все эти качества из социума. Собранные в одном месте, оторванные от реальной жизни, они многократно усиливаются и возвращаются вместе с ними обратно в социум, снова порождая детские дома.

Как отмечают специалисты по проблеме сиротства, типичные детские дома — на

100-300 человек — больше похожи на конвейер по выпуску не приспособленных к жизни людей. Сто детей с трагедией в душе, собранные в одном месте,— это как общежитие 100 взрослых невротиков. Больше 30% выпускников не доживают до 25 лет. Они спиваются, становятся наркоманами, кончают с собой. Человек не умеет воспринимать себя индивидуально — он всегда был частью коллектива и жил по распорядку. Его никогда не спрашивали, что хочет именно он. Такие дети не способны принимать решения, не способны бороться с трудностями, не способны даже сами себе готовить, стирать, не знают, сколько стоит хлеб и как ездить на общественном транспорте. В детском доме это все делалось за них.

"Ребенок жил в ситуации, когда его кормят не когда он хочет есть, а когда обед, и в туалет он ходил не когда ему надо, а когда всех сажают на горшок,— говорит Елена Альшанская, директор фонда "Волонтеры в помощь детям-сиротам".— К нему не было индивидуального отношения. Взрослые рядом с ним менялись, привязанности у него ни к кому не возникло. Ощущения себя, личных качеств, желаний у него тоже нет. Они дети коллектива. Вещи, которые для нас кажутся естественными, само собой разумеющимися, даются им с огромным трудом. Они живут в другой системе координат" - из статьи "Попали под раздачу" в журнале «Огонек» от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи»).

Семейное устройство детей по возрастам

Как показывает официальная статистика Минобразования и науки РФ за 2013 год, на усыновление чаще всего передаются дети до трёх лет, при этом преобладающей формой семейного устройства усыновление является только в отношении детей до года. Что касается детей от года и старше, самыми распространенными формами семейного устройства являются безвозмездная опека и приемная семья.

Эти данные относятся к тем детям, кто все-таки нашел семью. А каковы шансы на усыновление или опеку у остальных 88 735 детей, которые по данным Минобразования и науки РФ на конец 2013 года остались под надзором в организациях для детей-сирот? В статье «Попали под раздачу» в журнале «Огонёк» от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи») приводятся данные социологических опросов: только 14% российских граждан допускают теоретическую возможность усыновления и только 1% опрошенных уже имеют опыт усыновления.

Отношение сотрудников ООП к именному усыновлению

(из писем)

Екатерина, июль 2013 года:

Мы познакомились с беременной женщиной, которая не готова воспитывать будущего ребенка. Она готова передать ребенка на усыновление именно нашей семье... Я обратилась в нашу опеку с этим вопросом, но они настаивают на написании "отказа" в больнице, на что наш роддом объяснил мне, что ребенка сразу после такого отказа переводят в детское отделение и все, и никакое именовое согласие не действует, к сожалению.

Марина, июль 2013 года:

Подскажите, пожалуйста, если у нас в России так называемое именовое усыновление, как в этом случае должна отреагировать опека? В опеке мне открыто сказали, что они боятся, что у нас с матерью имеется коррупционная составляющая, раз она на меня пишет отказ, но это не так – мать мне сразу сказала, что не хочет продавать ребенка, и что хочет просто, чтобы у него все было хорошо.

Опыт Железногорского детского дома (2002 год)

Еще до официального введения гостевого режима на федеральном уровне некоторые организации для детей-сирот самостоятельно организовывали гостевой на летние каникулы.

Например, с апреля по сентябрь 2002 года Железногорский детский дом в Красноярском крае провел акцию "На каникулы - в семью!". Сначала на протяжении двух месяцев местные СМИ еженедельно рассказывали об акции. Затем специалисты детского дома провели отбор среди претендентов - часть отказалась сама, часть не прошли проверку. В итоге на лето в семью были переданы 25 детей, из которых 8 так и остались жить в "гостевых" семьях на постоянной основе, а еще 9 детей местные жители забрали через некоторое время после окончания акции. Также, во время акции произошла активизация близких родственников, поэтому еще 18 детей стали посещать гостевые семьи и семьи родственников.

Получается, что двухмесячный гостевой режим подарил постоянную семью или регулярный опыт общения с семьей 35 воспитанникам детского дома.

Семейно-воспитательные группы, семейный детский дом, патронат, детская деревня SOS

Семейно-воспитательная группа (СВГ) - это форма семейного воспитания внутри организации для детей-сирот. СВГ размещаются в помещениях квартирного типа, за каждой СВГ закрепляется ограниченное количество воспитателей, численность детей в воспитательной группе не должна превышать 8 человек (а если дети до 4 лет - то 6 человек).

Детский дом семейного типа – вид организации для детей-сирот с малой наполняемостью. Семейный детский дом организуется на базе семьи, в нем может воспитываться не более 12 детей-сирот.

Патронат – это форма устройства ребенка-сироты в семью патронатного воспитателя при обязательном разграничении прав и обязанностей по защите прав и интересов этого ребенка между родителями, органом опеки и попечительства и патронатным воспитателем. Организация для детей-сирот реорганизуется в службу патронатного воспитания и сопровождения патронатных родителей. На патронате ребенок воспитывается в домашних условиях, посещает общеобразовательную школу, обычные кружки и секции.

Детские деревни SOS – это негосударственные организации для детей-сирот, организованные по принципу семейного воспитания. Они предполагают проживание детей группами (семьями) по 5-8 человек разного возраста (с рождения до 18 лет) и пола с одним или двумя (семейной парой) воспитателями в отдельных семейных домах или квартирах (10-15 домов), расположенных на занимаемой детской деревней территории.

Требования к профессиональной подготовке сотрудников ООП

С 1 января 2015 года при формировании кадровой политики органов опеки и попечительства и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций применяется профессиональный стандарт "Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних", утвержденный Приказом Минтруда РФ от 18.11.2013 № 680н.

Приказом Минобразования и науки РФ от 24.02.2015 № 121 утверждена примерная дополнительная профессиональная программа повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства, однако реального обучения не проводится.

Вот каков реальный уровень профподготовки сотрудников отечественных органов опеки (из статьи "Дети оптом и в розницу", Новая газета, 17 июня 2016 года – полный текст в разделе «Статьи»): "Российская система опеки и попечительства — это 10 тысяч специалистов. Четыре года назад в Москве провели мониторинг, показавший, что у основной массы работников социальной сферы нет высшего профессионального образования, около 25% в прошлом были учителями-предметниками, еще 25% — юристами, немногочисленные психологи предъявили дипломы, но не смогли ничего сказать о практике.

Если проводить такой мониторинг в провинции, придется считать не юристов и учителей, а бывших сотрудников инспекций по делам несовершеннолетних и мелких клерков из департаментов образования и соцзащиты.

«Органы опеки находятся в условиях, в которые их поставила система, — говорит руководитель Благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская. — Судя по профстандартам, их сотрудники — мегаспециалисты, знающие о многом. При этом ни один вуз России таких работников не готовит. У нас судьбы детей и семей решают люди без полномочий, навыков и знаний, а не эксперты. И об их опыте говорить странно. Десять лет поступать ошибочно — это не опыт, это профессиональная деформация. Социальной помощью в стране мало кто занимается. Кроме тех регионов, где опека и соцзащита объединились. Как в Москве, к примеру. А в большинстве областей они закреплены за разными ведомствами и никак не взаимосвязаны. Кому отдают ребенка, у кого его забирают — рулетка».

О других примерах профессиональной непригодности - в Живом Журнале adoptlaw.livejournal.com.

Реакция сотрудников ООП на проблемы в приемной семье

В неформальном опросе приемные родители сообщают, то если у них возникали педагогические и психологические проблемы при воспитании приемного ребенка, только в трети случаев сотрудник органов опеки смог переадресовать приемную семью в центр психологической помощи, где она получила всю необходимую поддержку. В остальных случаях сотрудник органа опеки либо не смог предложить семье никакой помощи (более 35% случаев), либо переадресовал приемную семью в центр психологической помощи, где никакой заметной помощи родители не получили (более 20%).

К сожалению, в 10% случаев (это очень много) первой реакцией сотрудника органов опеки была попытка запугать: "Если вы вернете ребенка, мы отнимем и остальных" или "Вы не сможете принять в семью другого ребенка".

Статистика по возвратам детей из замещающих семей

К сожалению, в открытом доступе данных о количестве возвратов детей из замещающих семей нет, хотя в закрытой статистике такие данные, как выяснилось, существуют.

Иногда в прессе мелькают данные по возвратам детей. Например, как следует из статьи Наталии Нехлебовой "Попали под раздачу" в журнале "Огонек" от 7 июля 2014 года (полный текст в разделе «Статьи»), представитель комитета Совета Федерации по социальной политике РФ Валентина Петренко сообщила, что из 6,5 тысячи усыновленных детей в 2012 году 4,5 тысячи были возвращены назад в детские дома. Однако эксперты считают, что эти цифры завышены и считались не совсем корректно.

В статье "Детский дом - это болезнь" в "Новой газете" от 28 января 2013 года (полный текст в разделе «Статьи») приводятся следующие данные Фонда поддержки детей в трудной жизненной ситуации: в 2009 году количество детей, которых брали в замещающие семьи, приблизительно совпадает с количеством возвратов ребенка.

О реальном количестве возвратов остается только догадываться.

О нехватке специалистов по психологии сиротства

(из писем)

Наиля, апрель 2013 года:

Давно знаю, что у моей приемной дочери нарушение привязанности. Проживаем в г. Казани. Хочу узнать, как мы можем получить помощь психотерапевта-специалиста по нарушению привязанности, не поделитесь ли контактами таких специалистов в нашем городе? О нас - дочь изъята из неблагополучной семьи, было жестокое обращение, голодала, дома с 4 лет, возраст - 8 лет, очень сложно мне с ней, руки опускаются постоянно, а как выбраться из нашей ситуации - не представляю.

Валентина, декабрь 2014 года:

Здравствуйте! Очень понравились статьи и книги по теме нарушения привязанности у приемных детей. Все про нашу дочь! Но в Новосибирске где мы живем не можем подобрать психолога, чтоб помог в нашей ситуации. Посоветуйте куда нам обратиться в Новосибирске? Спасибо.